

ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОР В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ СТЕПНЫХ ОБЛАСТЕЙ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО И СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX— НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На основе анализа комплекса архивных документов о вице-губернаторах степных областей Российской империи (Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской), а также нормативно-правовой базы деятельности местных учреждений в указанных областях, охарактеризовано положение вице-губернатора в системе управленческой элиты региона. Целью является выявление различий между положением вице-губернаторов в регионах на окраине и внутри страны. Источниковой базой исследования являются формулярные списки и личные дела вице-губернаторов, хранящиеся в архивах (Исторический архив Омской области, Российский государственный исторический архив и Центральный государственный архив Республики Казахстан). Используемые в статье данные публикуются впервые. Отдельное внимание уделено социокультурному портрету вице-губернаторского корпуса степных областей в сравнении с портретами чиновников данной должности губерний Европейской России и Урала.

Ключевые слова: историческая антропология, коллективный портрет, просопография, вице-губернатор, Западно-Сибирское генерал-губернаторство, Степное генерал-губернаторство, Степной край, Акмолинская область.

Введение. Изучение особенностей административного управления окраинами Российской империи в XIX—начале XX века связано с анализом, пониманием и осмыслением политического отношения центральной власти к отдаленным территориям и способов инкорпорации последних в единую систему управления. Дореволюционные и советские исследователи большое значение придавали институтам власти и концепциям управления окраинами в контексте изучения эффективности государственной системы. В современных конкретно-исторических исследованиях важное значение занимают персональные и коллективные биографии чиновников из числа управленческой элиты на местном уровне. Зачастую они посвящены генерал-губернаторам или губернаторам [1–4]. Специальные работы о вице-губернаторах существуют только как сюжеты комплексных исследований управления регионом, или отдельные научные статьи по некоторым регионам Российской империи [5–7]. В основном объектом изучения становятся вице-губернаторы европейских губерний, Поволжья, Урала, Восточной Сибири и рассматриваются исследователями в контексте взаимоотношений с губернаторами и исполнения служебных обязанностей, социокультурных портретов и персональных биографий. Исследование основывается

на анализе нормативно-правовых документов и систематизации данных из персональных биографий чиновников в части описания исполняемых поручений, зафиксированных в формулярном списке или личном деле, и основывается на применении антропологического и институционального подхода. В части сравнения положения вице-губернаторов степных областей с иными регионами Российской империи используется сравнительно-исторический метод, а для воссоздания отдельных биографий и коллективных портретов чиновников применяется биографический и просопографический метод.

Цель исследования. Целью данного исследования является анализ положения вице-губернатора в системе управленческой элиты, взаимоотношений с губернаторами и генерал-губернаторами и социокультурная характеристика вице-губернаторского корпуса в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях в период с 1868 по 1904 гг. Хронологические рамки обусловлены принятием Временного положения 1868 г., в котором впервые для данных территорий появилась должность вице-губернатора, и периодом до начала Первой русской революции (для Семиреченской области — с 1882 по 1899 гг. — в период ее пребывания в составе Степного генерал-губернаторства). Ограничение территориальных рамок исследования объясняется

наличием законодательных особенностей положения вице-губернаторов в степных областях, в отличие от внутрироссийских губерний и областей других окраин.

Основная часть. Должность вице-губернатора в Российской империи появилась в 1708 г. по Указу «Об учреждении губерний и о росписании к ним городов» [8, с. 436–439] и просуществовала до Февральской революции 1917 г. За это время содержание должности несколько раз претерпевало изменения. Изначально вице-губернаторы были помощниками губернаторов, в результате реформы 1719 г. данная должность стала обозначать правителя провинции, а после губернской реформы Екатерины II — председателя казенной палаты. Но в 1837 г. вице-губернатора вернули в состав губернского правления в качестве «старшего члена этого установления и помощника губернатора по общему управлению губерний» [9, с. 591–592]. Исследователи считают, что статус вице-губернатора был понижен, а губернное правление превратилось в «расширенный вариант губернаторской канцелярии» [10, с. 111].

В Западной Сибири должность вице-губернатора для степных областей появилась по Временным положениям 1868 г. До этого по Сибирским учреждениям существовала должность председателя губернского или областного правления. Во внутрироссийских губерниях председателем губернского правления являлся сам губернатор. По мысли М. М. Сперанского, «губернатор должен был быть освобожден от председательства в губернском правлении, чтобы наиболее главной функцией его оставался надзор, а активное управление переходило к вице-губернатору и правлению» [11, с. 36]. Цель М. М. Сперанского воплощена в Сибирских учреждениях. Попытки усилить активную роль губернских правлений и освободить губернатора от текущих дел управления предпринимались в середине XIX века, но остались безуспешными, губернное правление стало «второй канцелярией губернатора», а сам губернатор в одинаковой мере действовал решительно и единолично [12, с. 49]. Самостоятельность председателей областных и губернских правлений в Сибири, получивших отделение от прямого управления губернатора по учреждениям М. М. Сперанского, вряд ли была полноценной. Областные правления до 1868 г. состояли всего из двух экспедиций — исполнительной и казенной, и заведовало только частью хозяйственных и полицейских дел. После 1868 г. количество отделений увеличилось, а областное правление соединило в себе функции «губернского правления, казенной палаты, гражданского и уголовного судов и губернского управления государственным имуществом» [12, с. 162]. Наиболее важные вопросы управления на практике также оставались за губернатором, который вдалеке от центральных ведомств и без защиты со стороны генерал-губернатора был «весьма уязвим для интриг, которыми издавна славилось сибирское чиновное общество» [13, с. 99]. Таким образом, председатель правления, законодательно получая самостоятельность, на практике не имел достаточного количества сфер для ее применения, а отношения между губернатором и председателем правления становились важной составляющей эффективного управления областью или губернией.

При создании Временных правил 1868 г., Акмолинская и Семипалатинская области продолжили управляться по «Сибирским учреждениям», с заме-

ной наименования должности председателя губернского правления вице-губернатором, а Уральская и Тургайская области получили возможность управления по Общим губернским учреждениям, в которых вице-губернатор был помощником губернатора и не являлся председателем губернского правления [14, с. 364–365]. Вице-губернатор назначался и увольнялся по представлению Министерства внутренних дел и при рекомендации генерал-губернатора. Такая процедура накладывала «особый отпечаток на стиль общения двух высших лиц губернской администрации», причем отсутствие четкого разграничения полномочий могло приводить к тому, что вице-губернатор даже вторгался в компетенцию губернатора, что приводило к конфликту в губернии [15, с. 10].

Непосредственный начальник области был законодательно ограничен в возможности формирования собственной управленческой команды, так же как и генерал-губернатор был ограничен во влиянии на назначение губернаторов. Это приводило к конфликтам между губернаторами и вице-губернаторами, нередко основанным на личных взаимоотношениях. В своем донесении о делах гражданского и военного управления в Семиреченской области правитель канцелярии генерал-губернатора статский советник В. С. Лосевский указывал на жалобы военного губернатора области Г. И. Иванова о «невозможности нести службу» с вице-губернатором Н. А. Аристовым [16, л. 110]. Последний, в письме своему бывшему начальнику — военному губернатору А. Я. Фриде, подробно описывал причины своих конфликтов с Г. И. Ивановым и сложность заседаний и комитетов: «Глухота мешала ему слышать, а недостаток сведений понимать, горячность же и бестактность — были еще тяжелее, потому что приходилось столь искусно направлять прения, чтобы не компрометировать председателя и не задеть его самолюбия» [17, л. 1]. Постоянные конфликты привели к тому, что вице-губернатор и губернатор стали почти избегать взаимодействия друг с другом, игнорируя служебные обязанности и превышая полномочия. Свои эмоции Н. А. Аристов после одного из конфликтов описывал в рапорте генерал-губернатору Г. А. Колпаковскому: «Я был поражен возможностью такого оскорбления и поведения со стороны лица, занимающего столь высокий пост и обязанного ко мне, как к помощнику его по занимаемой им должности» [18, л. 8], просил адресата о распоряжениях в отношении военного губернатора. Г. А. Колпаковский поддерживает в данном конфликте губернатора, считая эмоции Н. А. Аристова преувеличенными, однако отмечает, что «столкновение двух высших представителей власти неудобное и может создать самые искаженные и невероятные слухи, которые дойдут до сведения и центральных органов правительства» [18, л. 10]. Постепенно генерал-губернатор оказывается втянутым в конфликт. Он просит Н. А. Аристова, с которым давно был знаком по службе, перевестись в другую область, обещает в этом поддержку и укоряет в повышенном самонадеянности. Но в это же время Г. И. Иванов доносит военному министру об удалении вице-губернатора от должности (в отпуск), а министру внутренних дел — о том, что Колпаковский хочет поставить вице-губернатором своего родного брата. После этого генерал-губернатор в письме министру внутренних дел Д. А. Толстому подробно описывает все обстоятельства конфликта, не защищая ни одну

из сторон. Министры выразили свою поддержку Г. А. Колпаковскому, отметив горячность молодого военного губернатора. Конфликт закончился отставкой в 1889 г. вице-губернатора Н. А. Аристова, спустя полтора года невыносимого взаимодействия, но уже при другом генерал-губернаторе — М. А. Таубе, а Г. И. Иванов прослужит военным губернатором Семиреченской области еще десять лет — до своей смерти в 1899 г. За это время вице-губернаторы, как его помощники, не задерживались на службе более двух лет, за исключением коллежского советника П. П. Осташкина. Этот чиновник до назначения в Семиреченскую область был Якутским вице-губернатором, по воспоминаниям современников, был «охвачен страстью сделаться губернатором» и строил козни, вместо того, чтобы быть помощником начальника губернии [19, с. 29].

В условиях отсутствия четкого законодательно-го разграничения обязанностей между военным губернатором и вице-губернатором личные взаимоотношения ключевым образом влияют на содержание и эффективность административной деятельности, приводя к проблемам в управлении окраиной. При этом, создавая невозможность влиять на назначения непосредственных помощников, законодатель пытается пресечь злоупотребления на службе в отдаленных окраинах.

На взаимодействие губернаторов и вице-губернаторов и сроки совместной работы влияли не только их личные конфликты, но и взаимодействие «первых леди». Жена вице-губернатора Семипалатинской области статского советника М. Ф. Ладыженского — Ольга Александровна Ладыженская, желая заниматься благотворительностью, не смогла найти общий язык с женой военного губернатора А. Ф. Карпова. Считая ее «в полном смысле слова психопаткой» и не имея доступа к сосредоточенной в руках жены начальника губернии общественной деятельности, Ольга Александровна начала хлопотать за перевод мужа в другой край — и тайне от него просила помощи у княгини А. А. Имеритинской и М. К. Тенишовой, мужья которых были назначены губернаторами в Царство Польское [20, с. 109]. Задуманное ею удалось, и, проработав в Семипалатинске всего два года, М. В. Ладыженский получил назначение витебским вице-губернатором.

В степных областях распределение управления между губернатором и вице-губернатором, в том числе было связано с необходимостью сочетания на слабо инкорпорированных в общеимперское пространство территорий военного и гражданского управления. Высшее должностное лицо области имело статус «военный губернатор», утверждение в должности происходило с одобрения военного министерства, а при вступлении в должность чиновник получал права и обязанности наказного атамана частей казачьего войска. Вице-губернатор представлял гражданскую часть управления. По «Сибирским учреждениям» для управления военной частью у губернатора или областного начальника был необходимый штат, а Положение 1891 г. определяло, что в случае отсутствия или болезни военного губернатора его обязанности только «по гражданскому управлению» исполняет вице-губернатор [21, с. 136–137].

Функционал вице-губернаторов не описан подробно в специальных нормативно-правовых актах по управлению степными областями 1868 и 1891 гг. Законодатель ссылается в первом случае на Си-

бирские учреждения, во втором — на Общие губернские учреждения. Основные обязанности вице-губернатора по Общим губернским учреждениям сводятся к нескольким функциям: замещение начальника области в случае отсутствия, надзор за делами правления (включая переписку) и роль «непосредственного помощника по всем частям управления губернией» [22, с. 179]. Формулярные списки дополняют этот перечень поручениями военного губернатора или генерал-губернатора проведением ревизий губерний, решением продовольственных вопросов переселенцев и раздачей хлеба голодающим, сопровождение выплат пострадавшим от землетрясения в г. Верный. Вице-губернатор Акмолинской области А. И. Дмитриев-Мамонов в 1889 г. был командирован в Петербург для участия в Комиссии по разрешению некоторых дел, вынесенных главным начальником края к центральному учреждению, а в 1891 г. — занимался подготовкой путешествия Цесаревича Николая по Акмолинской области, получив от него в подарок бриллиантовый перстень с вензелем. Вице-губернатор Семипалатинской области В. Г. Котюхов в 1886 г. был командирован к путевой канцелярии генерал-губернатора в Петербург. Вице-губернатор Акмолинской области Г. В. Абаза по поручению генерал-губернатора расследовал секретное дело о пресечении агитации среди казахов на религиозной почве. Все эти чиновники до занятия должности были чиновниками особых поручений при генерал-губернаторе, что может объяснять личное доверие в выполнении секретных и ответственных поручений со стороны генерал-губернатора. В большей части формулярных списков особых поручений не было обнаружено.

За период с 1868 по 1904 г. в должности вице-губернатора на территории Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей побывало 15 человек. Социокультурный портрет чиновников данной группы составлен по формулярным спискам, адрес-календарям и справочникам. Для анализа использовались личностные и карьерные характеристики: происхождение, вероисповедание, образование, семейное положение, возраст, чин и класс при вступлении в должность, опыт работы, срок службы на должности вице-губернатора, дальнейшая карьера.

На момент вступления в должность четверым вице-губернаторам степных областей было больше 50 лет, шестерым — от 40 до 49 лет, четверым — от 36 до 38 лет и одному — до 30 лет. Средний возраст, таким образом, составлял 44 года, что было немногим меньше такого же показателя в губерниях Европейской России и немного старше вице-губернаторов Самарской губернии и Урала [5, с. 50]. Вице-губернатору Акмолинской области (1898–1900) Владимиру Матвеевичу Ергольскому на момент назначения было 57 лет. Самым молодым на момент назначения на должность вице-губернатора Семиреченской области (1889–1892) был 26-летний Владимир Федорович Трепов, младший сын знаменитого градоначальника Петербурга — Ф. Ф. Трепова. К моменту назначения В. Ф. Трепов несколько лет исполнял обязанности помощника военного губернатора Семиреченской области Г. И. Иванова, однако назначение молодого чиновника на ответственную должность и краткий срок пребывания в ней оставляет впечатление скорее необходимости формального продвижения по службе и в чинах, чем поощрения за какие-то заслуги. По данным о вице-губернаторах Европейской России средний возраст

вступления в должность также составлял 41–45 лет [23, с. 215], на Урале в конце XIX века половина состава была старше 50 лет [7, с. 197]. В целом, тенденция в степных областях соответствовала общей практике назначения на должность возрастных чиновников, имеющих за плечами длительный опыт работы на государственной службе.

Из 15 вице-губернаторов только один был римско-католического вероисповедания — действительный статский советник Георгий Петрович Пелино, происходил из иностранцев и был одним из немногих представителей римско-католической веры на службе в Западной Сибири. Все остальные вице-губернаторы имели православное вероисповедание, что также соответствует общеимперской тенденции. Несмотря на преобладание в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях мусульманского населения, это практически не отразилось ни на составе вице-губернаторского корпуса, ни чиновничества губернских правлений.

Происхождение чиновников, занимавших должность вице-губернатора, может дать данные о сословной принадлежности служащих, с одной стороны, и месте рождения — с другой. Во внутрироссийских губерниях во второй половине XIX века к потомственным дворянам относились 93,7 % вице-губернаторов [23, с. 216], в степных областях этот показатель за изучаемый период значительно ниже — 50 %. Это объясняется тем, что служба на окраине, как и в Сибири, в целом была менее престижна. В составе корпуса вице-губернаторов служило четверо выходцев из офицерских детей, что объяснялось значительным присутствием и ролью военного контингента в степных областях, а также — двое представителей духовенства, один иностранец и один сын станционного смотрителя. Возможность для представителей недворянских сословий дослужиться до статуса вице-губернатора — также является одной из специфических черт сибирской службы, в которой происхождение не играло определяющей роли для продвижения по службе и назначения на должность.

Данные о семейном положении имеются у 13 чиновников, все из которых были женаты, только один разведен, у десяти из них имелись дети, причем чаще всего они были многодетными отцами. Анализируя вице-губернаторский корпус Урала, С. В. Любичанковский выдвигает тезис о том, что «правительство предпочитало назначать на столь важный в губернской администрации пост мужчин с устроенной семейной жизнью» [7, с. 198]. Даже будучи женатым человеком, вице-губернатор на окраине далеко не всегда находился с семьей, оставляя ее в центральных губерниях.

Важный параметр для профессиональной характеристики чиновника — классный чин. Современные исследователи отмечают, что должность вице-губернатора обычно соответствовала 5 классу Табели о рангах или статскому советнику [24, с. 758]. П. А. Зайончковский отмечает, что на 1853 г. «подавляющее большинство» вице-губернаторов имели чин 5 класса [23, с. 161], а к 1903 г. — почти половина вице-губернаторов относились к 4 классу, являясь действительными статскими советниками. На Урале большинство назначаемых на должность имели 6 или 5 класс чина [7, с. 201]. Среди вице-губернаторов степных областей на момент назначения были практически в равной степени представлены чины 4, 5 и 6 класса: 33 % чиновников имели чин действительного статского советника,

26 % — статского советника (один из них имел и придворное звание камер-юнкера) и столько же — коллежского советника или равный чин в воинском звании полковника. Два вице-губернатора при назначении имели чин 7 класса: надворного советника или подполковника. Региональная специфика окраины отчасти сохраняется — чиновники меньшего ранга становятся вице-губернаторами.

Для характеристики профессионализма чиновника на службе мы можем опираться на три основных критерия: образование, опыт службы по министерству внутренних дел и опыт службы на окраинных территориях. Для рассмотрения сочетания военного и гражданского управления степных областей играет роль и характер образования и предшествующего назначению опыта — военного или гражданского. Из 14 вице-губернаторов семь чиновников имели высшее гражданское образование и двое — среднее. Среди них было два выпускника Харьковского университета, три выпускника «со степенью кандидата» Казанского университета, по одному выпускнику Московского университета, Санкт-Петербургского земледельческого института и Императорского Александровского лицея. Военное образование имели 5 вице-губернаторов, или треть из всего состава — что абсолютно совпадает с данными о вице-губернаторах внутрироссийских губерний и Урала. Данные об образовании подтверждают эффективность вице-губернатора как управленца гражданской частью, в отличие от военного губернатора.

Несмотря на то, что большая часть вице-губернаторов родилась и получила образование за пределами сибирских и степных территорий, их служба была тесно связана с окраинной территорией с самого начала карьеры. Вице-губернатор Семипалатинской области (1889–1896) Н. Н. Петухов, уроженец Сибири, начал свою службу в 1854 г. в областном правлении области сибирских киргизов в должности столоначальника, с 1861 г. перешел в штат Тобольского губернского правления и прошел путь от столоначальника до чиновника по особым поручениям. В 1870-е гг. он руководил почтовой телеграфной конторой в г. Каинске (это была одна из технически передовых сфер управления), а в 1881 г. — вернулся в Томскую губернию на должность председателя губернского правления [25]. Еще один уроженец Сибири — вице-губернатор Семипалатинской области (1869–1872) К. С. Безносиков начал гражданскую службу в Томской губернии в 1838 г., а через 2 года перешел на военную службу в Восточной Сибири — офицером для особых поручений при генерал-губернаторе. После смены генерал-губернаторов К. С. Безносиков был прикомандирован к Генеральному штабу и отправлен для исследования по вопросу о проведении железнодорожных путей в Среднюю Азию. Спустя 20 лет военной службы при Генеральном штабе, он вернулся на гражданскую службу в Семипалатинскую область [26, с. 130–131]. Похожей была и предшествующая получению должности карьера вице-губернатора Семипалатинской области (1885–1889) В. Г. Котюхова — с 1867 по 1882 г. он проходил военную службу при Штабе Туркестанского военного округа, участвуя в Бухарской кампании и походе на Хиву, а после — уволившись от военной службы с назначением чиновником особых поручений [27, л. 37–76].

Вице-губернатор Семиреченской области (1881–1889) Н. А. Аристов начал службу в штате

Тобольского губернского правления на должности участкового заседателя, затем — в казенной палате, а с 1868 г. — в Семиреченском областном правлении, пройдя путь от делопроизводителя и чиновника особых поручений до вице-губернатора [28, л. 64–85]. На момент конфликта с военным губернатором Г. И. Ивановым Н. А. Аристов прослужил в Семиреченской области более 20 лет. После отставки он написал исторические работы об англо-афганских отношениях конца XIX в. и этнографические работы о народах Средней Азии. Другой вице-губернатор Семиреченской области (1894–1917) П. П. Осташкин начал службу в судебной системе Восточной Сибири — Канском и Красноярском окружном суде, после несколько лет работал в Бийском и Енисейском общем гражданском управлении. В 1877 г. получил должность чиновника особых поручений при Главном управлении Восточной Сибири, а с 1880 г. служил вице-губернатором Якутской области [29, л. 33–59].

Профессиональными вице-губернаторами, которые работали на аналогичных должностях не только в степном крае, были трое чиновников. Вице-губернатор Акмолинской области (1872–1885) М. Н. Курбановский на протяжении девяти лет — с 1863 по 1872 гг. служил председателем Тобольского губернского правления (должность по Сибирским учреждениям была аналогична должности вице-губернатора) [30]. Вице-губернатор Акмолинской области (1885–1898) А. И. Дмитриев-Мамонов, прослуживший почти всю жизнь в Сибири, в течение четырех лет был Томским, а затем — Тобольским председателем губернского правления [31]. Вице-губернатор Семипалатинской области (1898–1907) Н. Ф. Ницкевич в течение четырех лет до занятия должности служил вице-губернатором Забайкальской губернии [32], а вице-губернатор Акмолинской области (1901–1907) Г. В. Абаза одиннадцать лет служил чиновником особых поручений при Степном генерал-губернаторе [33].

Анализируя опыт, предшествующий назначению на должность, мы можем говорить о достаточно высокой компетентности вице-губернаторов степных областей. К моменту исполнения обязанностей председателей правления или помощников военного губернатора в степных областях, в среднем они прослужили более 15 лет в гражданской службе и 12 лет — в Сибири или степных областях. Перемещения вице-губернаторов происходили и между губерниями Западной Сибири и степными областями. Например, 16 сентября 1889 г. по неизвестным соображениям начальства председатель Томского губернского правления Н. Н. Петухов был перемещен вице-губернатором Семипалатинской области, а оттуда на его место прибыл В. Г. Котюхов. Возможно, это может быть связано с отставкой генерал-губернатора Г. А. Колпаковского 24 октября 1889 г. или сменой губернаторов Томской губернии.

Траектории территориального трансфера вице-губернаторов представляют, в основном, внутренний трансфер между степными областями и Томской и Тобольской губерниями. Из Восточной Сибири были перемещены в степные области три вице-губернатора, из внутрироссийских губерний (с иных должностей гражданской службы) — двое. Опыт военной службы на западных окраинах имел вице-губернатор Семиреченской области (1892–1894) П. И. Каталей — в качестве адъютанта Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернаторов. Характеризуя типологию карьерной

траектории вице-губернаторов степных областей в изучаемый период, невозможно применить предложение А. В. Ремнева об особом типе «окраинного чиновника» [34, с. 11], т.к. большая часть трансфера была внутренним в генерал-губернаторстве. Однако, обращая внимание на опыт, а также наличие исследователей и ученых, профессионально занимавшихся не только государственной службой, можно говорить о причислении некоторых вице-губернаторов к типу «колониционных экспертов» [35, с. 71]. Длительное пребывание в управленческой команде окраинных территорий, решение важных вопросов гражданского управления инородцами, преодоление последствий катастроф (таких, как землетрясение в г. Верный) — позволяли сформировать полноценное представление о регионе, необходимое для качественного управления.

Реконструируя карьерные биографии, важным представляется понимание роли должности вице-губернатора в карьере чиновника. Продолжительность службы на должности в среднем составляла шесть лет, причем из 15 вице-губернаторов семь человек (46 %) прослужили менее 5 лет. Это значительно меньший показатель, чем во внутрироссийских губерниях во второй половине XIX века — по исследованиям П. А. Зайончковского, он равнялся 70 %. Больше 5 лет во внутрироссийских губерниях прослужили только 30 % вице-губернаторов, в то время как в степных областях вдвое больше — 64 %. Дольше всего продолжалась служба вице-губернаторов Акмолинской области М. Н. Курбановского и А. И. Дмитриева-Мамонова — по 13 лет, и вице-губернатора Семипалатинской области В. Л. Чернавина — 14 лет, чаще всего сменялись вице-губернаторы Семиреченской области в изучаемый период. О продолжении карьеры имеются данные об 11 чиновниках. Для пяти из них это стало последним местом службы, двое — умерли на рабочем месте, а трое — ушли в отставку. Еще трое чиновников — продолжили службу в Западной Сибири или степных областях на должностях вице-губернаторов других областей (Г. В. Абаза еще 10 лет прослужил Семипалатинским вице-губернатором, а Н. Ф. Ницкевич — Акмолинским), или получили повышение (Г. В. Пелино получил назначение Тобольским губернатором). М. В. Ладыженский продолжил службу вице-губернатором в западных окраинах, а В. Ф. Трепов — в министерстве внутренних дел. Рассматривая траекторию карьеры, стоит отметить, что для гражданского чиновника в степной области должность вице-губернатора была вершиной карьеры в регионе — военным губернатором он стать не мог, в отличие от внутрироссийских губерний — в Вятской губернии в аналогичный период «половина губернаторов были назначены управлять губернией с должности губернатора» [36, с. 59]. Предполагаем, что именно с этим связано длительное пребывание на должностях в сравнении с внутрироссийскими губерниями.

Заключение. Типичный вице-губернатор степной области — чиновник 43 лет, православного вероисповедания, дворянин из внутрироссийской губернии, женат, отец двух и более детей. Он получил высшее, скорее гражданское, образование и имел пятый классный чин — статского советника, как и его коллеги в внутрироссийских и уральских губерниях. В отличие от них, он не был помещиком и не имел никакого имущества, а жалование составляло основной источник его существования.

К моменту назначения он уже проработал более десяти лет в Сибири или степных областях и примерно столько же — на гражданской службе, и точно представлял, что такое окраина Российской империи. На службе он нередко сталкивался со сложностями выстраивания коммуникации с военным губернатором.

В отличие от своих коллег из других регионов, он имел статус председателя правления и управлял основной частью гражданских чиновников в области. Скорее всего, он понимал невозможность дальнейшего карьерного роста в рамках степной области, лишь временно исполняя место начальника области в период его отсутствия.

Положение об управлении степными областями 1891 г. регламентировало основные действия вице-губернатора и областного правления общими губернскими учреждениями, что говорит о снижении самостоятельности данных чиновников и приравнивании системы управления Акмолинской и Семипалатинской областей к общеимперским порядкам. Формально имея статус «председателя правления», фактически полномочия вице-губернатора степных областей были незначительно шире, чем во внутрироссийских губерниях, где губернатор не был отделен от руководства правлением. Скорее ситуация ограничивала в возможностях военного губернатора, который не мог напрямую управлять правлением и нуждался в поиске компромисса и сотрудничестве с гражданским чиновником, а отсутствие четкого разделения обязанностей между элементами управленческой элиты снижало эффективность административной деятельности.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Управленческая элита Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств: механизмы и практики построения общественно-государственного диалога (конец XIX — начало XX вв.)», проект № 20-39-90024.

Библиографический список

1. Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 422 с. ISBN 5-7692-0180-0.
2. Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи: (XVIII — начало XX века). Москва: Изд-во МПГУ, 2001. 358 с. ISBN 5-7042-0972-6.
3. Гермизеева В. В. Генерал-губернаторы Степного края (1882 — 1917) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 2. С. 66 — 72. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-66-72. EDN: XAZXAY.
4. Гермизеева В. В. Генерал-губернаторские и губернаторские обозрения Западной Сибири и Степного края: дискуссия об эффективности // Северные Архивы и Экспедиции. 2022. Т. 6, № 3. С. 96 — 105. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-3-96-105. EDN: CLXFSV.
5. Тюрин В. А. Самарские вице-губернаторы второй половины XIX в.: властные полномочия, социокультурная характеристика // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 1. С. 46 — 52. DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-1-46-52. EDN: CAUUCO.
6. Иванов В. А. Образовательный уровень местного российского чиновничества в середине XIX в. (по материалам Московской, Калужской и Тверской губерний) // Преподаватель XXI век. 2009. № 3-1. С. 149 — 156. EDN: LKDTRT.
7. Любичанковский С. В. Вице-губернаторский корпус Урала в конце XIX — начале XX в. (Социокультурная характеристика) // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2006. № 41. С. 193 — 206. EDN: JVNKAV.
8. Полное собрание законов Российской империи. В XLV (50) т. Т. IV. Собр. I. Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. 890 с.
9. Энциклопедический словарь. Брокгауза и Ефрона. В XLIA (86) т. Т. VIa. Санкт-Петербург: Тип. И. А. Ефрона, 1892. 944 с.
10. Бикташева А. Н. Правовое положение губернатора в период становления министерского управления в Российской империи // Вестник экономики, права и социологии. Серия: Право. 2011. № 1. С. 110 — 114. EDN: STVQYL.
11. Гессен В. М. Вопросы местного управления. Санкт-Петербург: Тип. и лит. А. Е. Ландау, 1904. 235 с.
12. Бекмаханова Н. Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII — XIX вв.: историко-географическое исследование: моногр. Москва: Изд-во ИРИ РАН; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 244 с. ISBN 978-5-8055-0274-4.
13. Сибирь в составе Российской империи / редкол. Миллер А. И. (председатель), И. Л. Дамешек [и др.]; отв. ред.: Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. Москва: НЛО, 2007. 368 с. ISBN 5-86793-510-8.
14. Полное собрание законов Российской империи. В LV (129) т. Т. XLIII. Собр. II. 12 декабря 1825 — 28 февраля 1881 гг. Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1873. 765 с.
15. Гарбуз Г. В. Место губернатора в бюрократическом аппарате позднеимперской России // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2. С. 9 — 13. EDN: SNUHNX.
16. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 825. Оп. 1. Д. 53.
17. ЦГА РК. Ф. 825. Оп. 1. Д. 23.
18. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 405.
19. Дамешек И. Л., Архипова А. И. Компетенция власти в имперском пространстве на северо-востоке России: генерал-губернатор, губернатор, вице-губернатор и проблемы взаимодействия // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 22. С. 23 — 31. EDN: ZULERR.
20. Еропкина О. И. Ладыженские // Тульский краеведческий альманах. 2005. № 3. С. 107 — 113.
21. Полное собрание законов Российской Империи. В XXXIII (48) т. Т. XI. Собр. III. 1 марта 1881 — 1913 гг. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1894. 1410 с.
22. Свод законов Российской империи. В 34 т. Т. 2. Часть I. Общее губернское учреждение. Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 1474 с.
23. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. Москва: Мысль, 1978. 288 с.
24. Раскин Д. И. Исторические реалии российской государственности и русского гражданского общества в XIX в. // Из истории русской культуры. В 5 т. Т. 5. XIX век. Москва: Языки русской культуры, 1996. С. 662 — 831. ISBN 5-7859-00004-1.
25. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 557.
26. Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: проблемы социальной стратификации: моногр. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 250 с. ISBN 5-7855-0133-2.
27. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 2. Д. 413.
28. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Кн.1 Д. 394.
29. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 1. Д. 3267.
30. Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф.3. Оп. 8. Д. 12539.
31. ЦГА РК. Ф. 64. Оп.2. Д. 310.
32. РГИА. Ф. 1349. Оп.1. Д. 3136.

33. РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Д. 341.

34. Ремнев А. В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX—начале XX веков: некоторые итоги и перспективы изучения // Пути познания истории России: новые подходы и интерпретации. Москва: МОНФ, 2001. 414 с. ISBN 5-8955-4210-7.

35. Суворова Н. Г. Колонизационные процессы азиатских окраин в позднеимперский период в оценках раннесоветских экспертов // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. № 1. С. 70–77. DOI: 10.15372/HSS20200110.

36. Смирнова А. А. Организация взаимодействия губернаторов, вице-губернаторов и правителей канцелярии в конце XIX—начале XX в. в Вятской губернии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 3-1. С. 58–31. EDN: PZFBGH.

МИХАЙЛЕНКО Елизавета Ивановна, преподаватель кафедры отечественной истории, социологии

и политологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, г. Омск.

SPIN-код: 5255-6125

AuthorID (РИНЦ): 1074080

ORCID: 0000-0002-0295-1139

Адрес для переписки: elizaveta-mihailenko@mail.ru

Для цитирования

Михайленко Е. И. Вице-губернатор в системе управленческой элиты степных областей Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств во второй половине XIX—начале XX века // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 2. С. 88–96. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-88-96.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024 г.

© Е. И. Михайленко

THE VICE-GOVERNOR IN THE SYSTEM OF THE ADMINISTRATIVE ELITE OF STEPPE REGIONS IN THE WEST SIBERIAN AND STEPPE GENERAL-GOVERNORSHIPS IN THE SECOND HALF OF THE XIX—BEGINNING OF XX CENTURY

The article analyzes the position of Vice-governor in the system of administrative elite of Akmola, Semipalatinsk and Semirechensk regions of the Russian Empire. Using the normative-legal base of local institutions of these regions, the «formal» position of officials in this position in the general structure of administrative power is characterized. Management in steppe regions is characterized by remoteness of territories from the center of decision-making, high share of nomadic population, marginal position. In this regard, the peculiarities of the position of Vice-governors in the steppe regions and in the interior of Russia are revealed. One of the important features of the service of these officials is the combination of military and civil power in the steppe regions and the lack of a clear division of responsibilities between the elements of the administrative elite. For the socio-cultural characterization of the composition of the Vice-governor corps we used the form lists and personal files of officials kept in the archives: the Historical Archive of the Omsk Region, the Russian State Historical Archive and the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. These data are published for the first time. The article concludes with a socio-cultural portrait of a typical Vice-governor of a steppe region, an analysis of the typical career trajectories of the official and a comparison of the scope of authority with similar officials from internal Russian provinces.

Keywords: historical anthropology, collective portrait, prosopography, Vice-governor, West Siberian Governor-General, Steppe Governor-General, Steppe region, Akmola region.

Acknowledgments

The research is carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project «Managerial elite of the West Siberian and Steppe General Governments: mechanisms and practices of building public-state dialogue (late 19th – early 20th centuries)», project No. 20-39-90024.

References

1. Matkhanova N. P. General-gubernatory Vostochnoy Sibiri serediny XIX veka: V. Ya. Rupert, N. N. Murav'yev-Amurskiy, M. S. Korsakov [Governors-General of Eastern Siberia in the mid-19th century: V. Ya. Rupert, N. N. Muravyov-Amurskiy, M. S. Korsakov]. Novosibirsk, 1998. 422 p. ISBN 5-7692-0180-0. (In Russ.).
2. Lysenko L. M. Gubernatory i general-gubernatory Rossiyskoy Imperii: (XVIII—nachalo XX veka) [Governors and governors general of the Russian Empire: (XVIII—early XX centuries)]. Moscow, 2001. 358 p. ISBN 5-7042-0972-6. (In Russ.).
3. Germizyeva V. V. General-gubernatory Stepnogo kraia (1882—1917) [Governor-General of the Steppe Territory (1882—1917)] // Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 2. P. 66—72. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-66-72. EDN: XAZXAY. (In Russ.).
4. Germizyeva V. V. General-gubernatorskiye i gubernatorskiye obozreniya Zapadnoy Sibiri i Stepnogo kraia: diskussiya ob effektivnosti [Governor-general and governor's reviews of Western Siberia and the Steppe territory: a debate on efficiency] // Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii. *Northern Archives and Expeditions*. 2022. Vol. 6, no. 3. P. 96—105. DOI: 10.31806/2542-1158-2022-6-3-96-105. EDN: CLXFSV. (In Russ.).
5. Tyurin V. A. Samarskiye vitse-gubernatory vtoroy poloviny XIX v.: vlastnyye polnomochiya, sotsiokul'turnaya kharakteristika [Samara vice-governors of the second half of the XIX century: powers, socio-cultural characteristics] // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. *Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*. 2023. Vol. 29, no. 1. P. 46—52. DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-1-46-52. EDN: CAUUCO. (In Russ.).
6. Ivanov V. A. Obrazovatel'nyy uroven' mestnogo rossiyskogo chinovnichestva v seredine XIX v. (po materialam Moskovskoy, Kaluzhskoy i Tverskoy guberniy) [Educational level of local Russian officials in the middle of the 19th century

(based on materials from Moscow, Kaluga and Tver provinces)] // *Prepodavatel' XXI vek. Prepodavatel' XXI Vek*. 2009. No. 3-1. P. 149–156. EDN: LKDTRT. (In Russ.).

7. Lyubichankovskiy S. V. Vitse-gubernatorskiy korpus Urala v kontse XIX – nachale XX v. (Sotsiokul'turnaya kharakteristika) [Vice-governor's corps of the Urals at the end of the 19th – beginning of the 20th century (Sociocultural characteristics)] // *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki. Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*. 2006. No. 41. P. 193–206. EDN: JVNKAV. (In Russ.).

8. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. V XLV (50) t. T. IV. Sobr. I [Complete collection of laws of the Russian Empire. In XLV (50) vols. Vol. IV. Collection I]. Saint Petersburg, 1830. 890 p. (In Russ.).

9. Entsiklopedicheskiy slovar'. Brokgauza i Efrona. V XLIIA (86) t. T. VIa. [Encyclopedic Dictionary. Brockhaus and Efron. In XLIIA (86). Vol. VIa]. Saint Petersburg, 1892. 944 p. (In Russ.).

10. Biktasheva A. N. Pravovoye polozheniye gubernatora v period stanovleniya ministerskogo upravleniya v Rossiyskoy Imperii [Legal status of a governor in the period of formation of cabinet government in the Russian Empire] // *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. Seriya: Pravo. The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2011. No. 1. P. 110–114. EDN: STVQYL. (In Russ.).

11. Gessen V. M. Voprosy mestnogo upravleniya [Local government issues]. Saint Petersburg, 1904. 235 p. (In Russ.).

12. Bekmakhanova N. E. Prisoyedineniye Tsentral'noy Azii k Rossiyskoy imperii v XVIII–XIX vv.: istoriko-geograficheskoye issledovaniye [The annexation of Central Asia to the Russian Empire in the 18th–19th centuries: a historical and geographical study]. Moscow; Saint Petersburg, 2015. 239 p. (In Russ.).

13. Sibir' v sostave Rossiyskoy Imperii [Siberia within the Russian Empire] / ed. board A. I. Miller, I. L. Dameshek [et al.], resp. ed. L. M. Dameshek, A. V. Remnev. Moscow, 2007. 362 p. ISBN 5-86793-510-8. (In Russ.).

14. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. V LV (129) t. T. XLIII. Sobr. II. 12 Dekabrya 1825–28 Fevralya 1881 gg. [Complete collection of laws of the Russian Empire. In LV (129). Vol. XLIII. Collection II. December 12, 1825–February 28, 1881]. Saint Petersburg, 1873. 765 p. (In Russ.).

15. Garbuz G. V. Mesto gubernatora v byurokraticheskom apparate pozdneimperskoy Rossii [The place of the governor in the bureaucracy of late Imperial Russia] // *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. Vestnik of Penza State University*. 2014. No. 2. P. 9–13. EDN: SNUHXX. (In Russ.).

16. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan (TsGA RK) [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (CSA RK)]. File: 825/1/ 53. (In Russ.).

17. TsGA RK [CSA RK]. File: 825/1/23. (In Russ.).

18. TsGA RK [CSA RK]. File: 64/1/405. (In Russ.).

19. Dameshek I. L., Arkhipova A. I. Kompetentsiya vlasti v imperskom prostranstve na severo-vostoke Rossii: general-gubernator, gubernator, vitse-gubernator i problemy vzaimodeystviya [The competence of the authorities in the imperial space in the northeast of Russia: the governor-general, the governor, the vice-governor and the problems of interaction] // *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*. 2017. Vol. 22. P. 23–31. EDN: ZULERR. (In Russ.).

20. Eropkina O. I. «Ladyzhenskiye» [«Ladyzhenskiye»] // *Tul'skiy krayevedcheskiy al'manakh. Tula Local History Almanac*. 2005. No. 3. P. 107–113. (In Russ.).

21. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. V XXXIII (48) t. T. XI. Sobr. III. 1 Marta 1881–1913 gg. [Complete collection of laws of the Russian Empire. In XXXIII (48) vols. Vol. XI. Collection III. March 1, 1881–1913]. Saint Petersburg, 1894. 1410 p. (In Russ.).

22. Svod zakonov Rossiyskoy Imperii. V 34 t. T. 2. Chast' I. Obshcheye gubernskoye uchrezhdeniye [Code of laws of the

Russian Empire. In 34 vols. Vol. 2. Part I. General provincial institution]. Saint Petersburg, 1857. 1474 p. (In Russ.).

23. Zayonchkovskiy P. A. Pravitel'stvennyy apparat samodержavnoy Rossii v XIX v. [The government apparatus of autocratic Russia in the 19th century]. Moscow, 1978. 288 p. (In Russ.).

24. Raskin D. I. Istoricheskiye realii rossiyskoy gosudarstvennosti i russkogo grazhdanskogo obshchestva v XIX v. [Historical realities of Russian statehood and Russian civil society in the 19th century] // *Iz istorii russkoy kul'tury*. V V (5) t. T. V. XIX vek. [From the history of Russian culture. In 5 vols. Vol. 5. XIX century]. Moscow, 1996. 848 p. (In Russ.).

25. TsGA RK [CSA RK]. File: 64/2/557. (In Russ.).

26. Matkhanova N. P. Vysshaya administratsiya Vostochnoy Sibiri v seredine XIX veka: Problemy sotsial'noy stratifikatsii [Higher administration of Eastern Siberia in the middle of the 19th century: Problems of social stratification]. Novosibirsk, 2002. 250 p. ISBN 5-7855-0133-2. (In Russ.).

27. TsGA RK [CSA RK]. File: 64/2/413. (In Russ.).

28. TsGA RK [CSA RK]. File: 64/1/1/394. (In Russ.).

29. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RSHA)]. File: 1349/1/3267. (In Russ.).

30. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of the Omsk Region (GIAOO)]. File: 3/8/12539. (In Russ.).

31. TsGA RK [CSA RK]. File: 64/2/310. (In Russ.).

32. RGIA [RSHA]. File: 1349/1/3136. (In Russ.).

33. RGIA [RSHA]. File: 1349/6/341. (In Russ.).

34. Remnev A. V. Imperskoye upravleniye aziatskimi regionami Rossii v XIX – nachale XX vekov: nekotoryye itogi i perspektivy izucheniya [Imperial management of the Asian region of Russia in the 19th – early 20th centuries: some results and prospects for studying] // *Puti poznaniya istorii Rossii: novyye podkhody i interpretatsii* [Ways of knowing the history of Russia: new approaches and interpretations]. Moscow, 2001. 414 p. (In Russ.).

35. Suvorova N. G. Kolonizatsionnyye protsessy aziatskikh okrain v pozdneimperskiy period v otsenkakh rannesovetskikh ekspertov [Late imperial colonization in estimates of early soviet experts] // *Gumanitarnyye nauki v Sibiri. Humanitarian Sciences in Siberia*. 2020. No. 1. P. 70–77. DOI: 10.15372/HSS20200110. (In Russ.).

36. Smirnova A. A. Organizatsiya vzaimodeystviya gubernatorov, vitse-gubernatorov i praviteley kantselyarii v kontse XIX – nachale XX v. v Vyatskoy gubernii [Organization of interaction between governors, vice-governors and chancellery rulers at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. in Vyatka province] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Herald of Vyatka State University*. 2012. No. 3. P. 58–31. EDN: PZFBGH. (In Russ.).

MIKHAILENKO Elizaveta Ivanovna, Lecturer of National History, Political Science and Sociology Department, Dostoevsky Omsk State University, Omsk. SPIN-code: 5255-6125

AuthorID (RSCI): 1074080

ORCID: 0000-0002-0295-1139

Correspondence address: elizaveta-mihailenko@mail.ru

For citations

Mikhailenko E. I. The Vice-governor in the system of the administrative elite of steppe regions in the West Siberian and Steppe General-Governorships in the second half of the XIX – beginning of XX century // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 2. P. 88–96. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-2-88-96.

Received February 05, 2024.

© E. I. Mikhailenko